

ДОСТОЙНЫЙ ПОКЛОНЕНИЯ

Терзая сердце, рая слух
Раздался звук аккордов злобных...
Внутри стонал беззвучно дух...
Еще мгновенье и покорно
Все упадут лицом во прах...
Мгновенье... Разве это мало?
Отрезок тысячный...
В глазах вне власти времени стояла
Картина незабытых дней –
Свист стрел летящих, звон мечей...
Мгновенье,.. что в тебе таится?..
Какой-то страшный крик людей
Нечеловеческие лица,
Густой кроваво-черный дым
Смертельным ядом для рассудка
Ворвался в грудь, и как-то жутко
Всё стало страшно неживым.
Где мир чудовищным и злым
Предстал пред юностью впервые
И взглядом мёртвым и пустым
Окрасил волосы в седые...
Мгновение... хватит, прекрати!
И так терзается внутри
От беспощадных воплей духа,
От чувств растоптанных, и мука
Сменила явь кошмарным сном,
Где боль смешалась с каждым днём
Так кропотливо надрывая
И без того усталый дух...
Всё та же музыка играет...
Всё так же больно режет слух...
А сердце рвётся к прошлой были,
К тем забытым мукам дня,
Когда взлетали тучи пыли
В кровавых отблесках огня...
И вопли, что тонули в небе,
И плач испуганных детей...
Такой судьбе достался жребий,
Разбивший счастье юных дней.
И словно гордость Вавилона,
Лицо царя и слава трона,
Стоит высокий истукан.

Уже немало сильных стран
Пред золотой ногой во страхе,
А непокорных перед ним
Давно уж нет – они во прахе...
Последним был Иерусалим,...
Но пал и он. Ещё дымятся
От храма славного угли,..
Погаснут скоро и они...

Есть правда горькая на свете...
И сколько боли в правде той!
А правда в том, что стонут дети
За грех отцов, за грех не свой...
Есть в правде боль, но есть иная
И в этой правде сторона,
И как её прекрасно знает
И любит чистая душа.
Не каждому она открыта,
Но тот, кто раз её вкусил,
Поймет, что то, чем прежде жил
Не даст того, что в ней сокрыто...

Умолк последний дикий звук,
И в прах испуганно упали
Пред истуканом люди. Вдруг
Заволновались, зашептали,
Приказ ведь слышали и знали –
С царём не шутят... Все лежат.
Но эти, эти что стоят?
Да кто они? Да как посмели?
Какая дерзость! Неужели
Не страшно им, что их убьют?
Но вот их взяли... вот ведут...
Сейчас перед царём предстанут...
Что дальше – лучше и не знать,
Врагам того не пожелать!
От власти злобного тирана
Легко никто не умирал.
А что не жить им – каждый знал...
О чём разгневан царь великий?
Чем он встревожен? Чем смущён?
Чем беспредельно возмущён?
Все побледнели и приникли.
Глаза опущены. Дрожат...
А эти трое так спокойно

С невозмутимостью стоят,
Как впечатляюще достойно,
Каким огнём глаза горят!
Ответ их твёрд, тверда без меры
Их воля. Знай и бойся, царь, –
Перед тобой не рабства тварь,
Перед тобою люди веры!
И пусть бессильной желчью душит
Гордыни страсть, молчи и слушай!
Им больше нечего терять!..

Ты разрушал святые стены,
Ты осквернил великий храм,
И всё, что было свято там,
Сравнил с землёй, как прах бесценный...
Ты отнял всё, что только мог –
Родных, свободу, край любимый...
И всё, что в сердце было чтимо
Предал во власть огня и дыма.
Кто мог быть более жесток?!
Ты растоптал, разбил, разрушил
Пределы избранной земли...
Скажи, зачем ты топчешь душу?
Зачем ты губишь изнутри?
Зачем ты в прихоти случайной
Отнять желаешь тот исток,
То, что дает один лишь Бог,
Что было, есть и будет тайной?
Твоей виной на этом свете
Пролились реки горьких слёз,
Седыми становились дети,
Вкусивши то, что ты принёс.
И если верность Богу значит
Стена твоей гордыне... Хватит!
Всему на свете есть предел!
В твоих пределах – власть земная,
Но дух – есть Господа удел!
Здесь власть царит совсем иная,
Иная жизнь, иной закон,
Небес границ святая сладость
Где все во всём лишь только Он!
Ты не вкушал той тайны радость,
Когда молитвы слабый вздох
О Нём к Нему взлететь стремится.
Когда душа как-будто птица

Взмывает ввысь к Нему...
Он – Бог! Он – Бог,
С которым не сравнится
Весь блеск всех вместе взятых стран,
Ни этот жалкий истукан –
Безумный плод жестокой власти,
Не в этом истинное счастье,
Не это им волнует кровь...
Вглядишься же в них, и ты, быть может,
Увидишь, что Его любовь
Для этих трёх всего дороже!
Спеши! Отдай скорей приказ!
Бросай их злобно на сожженье,
Но знай, что в этот самый час,
В то, в это самое мгновенье
Пробил твой день, и ты узришь
По властной воле откровенья,
Чего не видел от рожденья,
И отчего ты задрожешь...
Спеши походкою нетвёрдой
К печи, пылающей огнём.
Там между трёх стоит Четвёртый –
Живой и жизнь дающий трём!
Там льются песни прославленья
Тому, Кто в блеске чистоты
Один достоин поклоненья,
И перед Кем склонишься ты.

